

Галина Евгеньевна Пискунова

Galina E. Piskunova

Герой рубрики — **Галина Евгеньевна Пискунова** — канд. мед. наук, врач-osteopat, психолог, главный внештатный специалист Минздрава РФ по остеопатии в Камчатском крае, старший преподаватель Института вертеброневрологии и мануальной медицины (Владивосток), лектор кафедры клинической психологии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, преподаватель Osteopaatia Akademia (Талин).

— **Галина Евгеньевна, с чего Вы начинали свой путь в остеопатии?**

— Мой путь в остеопатии начался в конце 1990-х гг., тогда я уже была мануальным терапевтом. И на одном из семинаров во Владивостоке услышала слово «osteопатия» от руководителя клиники «Манус» Татьяны Николаевны Чернышевой. Мы, слушатели, тогда спросили: «Что это такое — остеопатия?». Она ответила: «Это такое чудо! Вам обязательно нужно этому учиться». Это все, что я знала об остеопатии в 1996 г. Два года спустя в Петербурге Русской высшей школой остеопатии был организован первый конгресс «Фундаментальные основы остеопатии». И мы имели смелость туда прилететь, чтобы самим понять, что это. Мы увидели великих — а теперь легендарных — остеопатов: Виолу Фрайман, Франсиса Пейралада, увидели первых российских остеопатов. На этом же конгрессе мы познакомились с работами российских ученых — профессора Ю. Е. Москаленко и профессора А. Н. Шеповальникова — это те самые российские ученые, которые начали сотрудничать с остеопатами. Это все было фантастично, ново и восхитительно. И это по сей день для меня остается чудом.

В дальнейшем работы профессора А. Н. Шеповальникова, посвященные изменениям нейрофизиологических характеристик мозга новорожденных, получивших остеопатическое лечение, настолько впечатлили меня, что я решилась начать научный поиск в области изучения изменений мозговой активности в ответ на остеопатическое лечение.

— **В чем существенное различие в обучении остеопатии в России и за рубежом?**

— На мой взгляд, разность подходов к обучению остеопатов кроется в специфике менталитета и преобладании стиля мышления. Для зарубежных школ более характерны аналитический и прагматический стили в преподавании, детализация материала, ориентация на практический результат. В школах нашей страны преобладают синтетический и реалистический стили подачи материала, тенденция к определению закономерностей, системный подход, опора на факты. Наши соотечественники всегда ищут связи и пытаются понять механику действия того или иного метода. Во-первых, в эту специальность в нашей стране пришли врачи, которые сразу начали искать механизмы и доказательные подходы. Когда нас учили иностранцы, они нередко говорили: «Только не спрашивайте, как это работает, это просто работает». А мы



докапывались и находили ответы на эти вопросы. Во-вторых, в иностранных школах существует огромная разница: есть врачи-osteопаты, есть остеопаты без медицинского образования, есть множество несогласованных программ. И именно российские остеопаты вносят огромный вклад в объединение программ и стараются сделать обучение остеопатии единым и гармоничным.

— Кого из остеопатов Вы можете назвать своим учителем, повлиявшим на Вас как на специалиста?

— Огромное влияние на меня оказал Анатолий Федорович Беляев, профессор, докт. мед. наук, Заслуженный врач России и руководитель Института вертеброневрологии и мануальной медицины во Владивостоке. Для меня он един в трех лицах: учитель, научный руководитель и мотиватор. Его умение задать верное направление в научном поиске, способность держать главную линию в исследовании, отсекая второстепенное, неиссякаемая вера в своих студентов вдохновляла и вдохновляет по сей день.

Из иностранных специалистов особое влияние оказал на меня Жан-Пьер Барраль, французский остеопат, исследователь с вечно любопытными, интересующимися глазами, с прекрасными новаторскими работами, настоящий первопроходец. У меня дома есть отдельная полка с его книгами! Первый раз я училась у него в 2002 г., это был семинар «Техники на нервах и сплетениях». До сих пор нет дня, чтобы я их не применяла в своей работе. Периодически удается побывать на его семинарах, и всех нас не перестают восхищать его организованность, собранность, преподавательский и огромный исследовательский талант.

— Изменилось ли Ваше видение остеопатии со временем?

— Если первое время меня восхищали красота и логика остеопатических техник, ее философия, выстроенная так глубоко и логично, что год за годом ее постигаешь, то со временем я стала видеть огромные возможности остеопатии и широкую применимость в интеграции с другими профессиями на стыке дисциплин.

Пожалуй, сегодня как никогда очень важен профилактический подход в остеопатии: когда человек еще не болен, но уже есть функциональные нарушения здоровья, сбой в системе. Недавно мне попала на глаза цитата профессора И. В. Давыдовского, который сказал это еще в 1941 г.: «Диагностика болезни должна начинаться не у постели больного человека, это, скорее, уже пройденный этап, а в клинической картине здорового человека». Для сегодняшней остеопатии это удивительно интересно и актуально: предупредительный профилактический этап, когда мы можем иметь дело с пациентами до развития симптомов болезни.

— Какой деятельностью Вы занимаетесь в Российской остеопатической ассоциации?

— В РОСА я возглавляю комитет по этике. В нашей профессии это очень важно, потому что мы работаем в ближней зоне личного пространства, а ведь не всякого близкого мы подпускаем так надолго. Существуют феномены взаимодействия в этом ближнем пространстве. Кроме того, наша профессия диалоговая — мы всегда находимся в перцептивном диалоге с системой пациента, а системный подход подразумевает и особое взаимодействие. Поэтому этическая сторона остеопатической работы, а также биоэтика, то есть взаимодействие двух биологических систем, — это очень важно и невероятно интересно, и я на эту тему готовлю материалы и веду научные исследования. Для меня это представляет огромный интерес.

Еще одна часть работы — разбор жалоб пациентов и обеспечение поддержки РОСА врачам — членам РОСА.

Кроме того, я принимаю участие в разработке документов, ограничивающих деятельность лже-osteопатов на территории нашей страны.

— Какие, на Ваш взгляд, вызовы стоят сегодня перед остеопатией?

— Вызовов для молодой и развивающейся профессии множество. Самый первый — остеопатия должна сохранить в себе важнейшие принципы и философские воззрения в том виде, в котором мы получили их от создателей остеопатии, из рук в руки, обогащая, но не теряя главного ядра.

Второй вызов заключается в том, что остеопатии еще предстоит обрести устойчивую почву под ногами, доказательность остеопатии сегодня исключительно важна: этого требуют от нас не только врачи других специальностей, но и мы сами от себя это требуем. А потому научный поиск нужен и важен.

Третий по списку, но не по значимости — отклонения и ответвления в сторону: некоторые врачи начинают увлекаться психосоматикой, забывая, что лучше быть очень хорошим остеопатом, чем не очень хорошим психологом. Кого-то начинает увлекать мистика, а потому остеопатические приемы они заменяют мистическими ритуалами и даже лечением по телефону. Нам очень важно сохранить чистоту философии остеопатии.

Сегодня в России очень активно развивается остеопатия как профессия, и в этом смысле интеграция молодых специалистов во врачебное сообщество, поиск четких позиций и способов взаимодействия с врачами других специальностей очень важны. А появление профильных остеопатических клиник, где врачи взаимодействуют с пациентами разных возрастных групп — от новорожденных до пожилых, — это тоже своего рода вызов, который может помочь проявлять нашу новую профессию во всей ее красоте.